

Тик-так, тик-так, тик-так. Секундная стрелка настенных часов отбивала ритм в темной комнате.

Целую вечность спустя Люмиан, наконец, очнулся от своего кошмара.

Он поспешно протянул руку, схватил Аврору за плечи и принялся яростно трясти ее:

— Проснись! Проснись!

Он подавил свой голос, стараясь не разбудить трех официальных следователей, дежуривших ночью.

Глаза у Авроры оставались плотно закрытыми, рот слегка приоткрыт. Как Люмиан ни тряс ее, она не реагировала. Она была похожа на живого мертвеца, лишенного души.

Люмиан постепенно замедлил темп, а затем и вовсе прекратил трясти ее.

Долгое время он, не двигаясь с места, смотрел на спящую Аврору.

Он не мог понять, что происходит и когда все началось. Страх, который он испытывал, был таким же, как в ту ночь, когда он стал свидетелем смерти своего деда.

С того самого дня он скитался по свету.

Люмиан сжал кулаки еще крепче, его тело слегка дрожало.

Внезапно он развернулся и посмотрел на окно.

Полупрозрачная, призрачная «ящерица» вернулась в комнату.

Люмиан прыгнул с кровати и, увидев, что «ящерица», заметив, что он проснулся, застыла на месте, бросился вперед, пытаясь схватить ее правой рукой.

В следующее мгновение он, перекосив лицо, засунул «ящерицу» себе в рот и прорычал:

— Любишь заползать людям в рот, да? Прекрасно! Я дам тебе шанс!

Запихивая «ящерицу» в рот, он яростно рвал ее зубами, его глаза налились кровью.

«Ящерица», похоже, была слишком напугана, чтобы сопротивляться.

В этот момент за спиной у Люмиана раздался голос:

— Что ты делаешь?

Это был голос Авроры.

Люмиан замер и медленно повернулся, чтобы посмотреть на кровать.

В какой-то момент Аврора проснулась. Она сидела на кровати, ее светлые волосы были растрепаны, а в голубых глазах читались замешательство и недоумение.

Люмиан машинально опустил глаза и понял, что пойманная им «ящерица» давно исчезла.

На мгновение он засомневался, кошмар это был или явь.

— Что случилось? — нахмурилась Аврора.

Люмиан выдавил из себя улыбку:

— Мне приснился кошмар, и ты столкнула меня с кровати.

— Правда? — Аврора с подозрением посмотрела на брата, ей показалось, что он просто решил над ней подшутить. Немного подумав, она сказала: — Мне приснился кошмар. Казалось, что меня схватил огромный монстр и засунул в пасть. Я так испугалась, что изо всех сил стала вырываться и, наконец, проснулась.

Слушая ее, Люмиан почувствовал, как по телу пробежал холодок, словно его окунули в ледяное озеро, которое еще не до конца оттаяло.

— Скорее всего, я и правда тебя пнула... — Аврора слегка смутилась.

Люмиан закрыл глаза и улыбнулся:

— Я просто пошутил. Я проснулся по другой причине.

Затем он понизил голос и сказал:

— В руинах сновидений появилась та таинственная женщина, помогла мне отделить потустороннюю характеристику Провокатора и дала правильную формулу зелья.

— Так ты проснулся от радости и хотел спросить у меня, есть ли у меня соответствующие вспомогательные ингредиенты? — догадалась Аврора.

— Совершенно верно, — улыбнулся Люмиан. — Кстати, у тебя есть экстракт жимолости, порошок виноградной лозы и порошок папоротника?

Его улыбка была куда естественнее, чем раньше, но в глазах, казалось, мелькнул какой-то огонек.

Аврора ответила, немного подумав:

— Виноградная лоза и папоротник у меня есть. Одно — это ритуальный ингредиент, а другое — средство для заклинаний. А цветы жимолости у нас дома всегда есть. Ты что, не знаешь, что я завариваю их и пью?

С этими словами она принялась рыться в потайном кармане своего длинного платья.

— Это жимолость? — Люмиан посмотрел на свою хлопчущую сестру и нарочито улыбнулся: — А почему ты не спросила, помогла ли она мне бесплатно на этот раз?

— Сам разотрешь в порошок! — Аврора, улыбаясь, достала короткую виноградную лозу.

По всей видимости, она не услышала вопроса Люмиана.

— Ладно, — Люмиан сделал вид, что ничего не спрашивал. — Для зелья Провокатора еще нужен дистиллированный спирт. Я схожу в погреб и принесу его. Постараюсь сегодня ночью продвинуться до 8-й Последовательности.

— Чтобы сделать экстракт из цветов жимолости, нужно время, — нахмурившись, сказала Аврора. — Впрочем, к вспомогательным ингредиентам для потусторонних зелий низких последовательностей требования не такие строгие. Можно просто использовать цельный цветок жимолости. Главное, чтобы потусторонние характеристики в итоге растворились.

Затем она посмотрела на открытую дверь и тихо спросила:

— А ты не боишься, что Райан и остальные что-нибудь заподозрят, если ты пойдешь за дистиллированным спиртом посреди ночи?

Люмиан, увидев реакцию сестры, постарался, чтобы его улыбка не выглядела слишком натянутой.

— Для завсегдатая Старой Таверны проснуться посреди ночи и вдруг захотеть выпить — это вполне нормально. Несмотря на все недостатки алкоголя, он хотя бы немного успокаивает нервы.

Он имел в виду, что воспользуется предлогом, что празднование Великого поста закончилось, и он слишком сильно нервничал. Ему трудно было уснуть, и чтобы расслабиться, ему нужен был крепкий алкоголь.

— Хорошо, — согласилась Аврора.

Люмиан развернулся и направился к двери, улыбка на его лице постепенно исчезала.

Все это время он крепко сжимал кулаки.

Выйдя за дверь и оказавшись в коридоре, Люмиан увидел Райана, стоявшего напротив него. На нем была коричневая твидовая рубашка и бледно-желтые брюки. Лия и Валентин находились на противоположных концах коридора.

— Не спишь? — Райан поднял керосиновую лампу и посмотрел на Люмиана.

Люмиан усмехнулся:

— Иду в погреб за выпивкой. Как насчет того, чтобы пропустить по стаканчику и расслабиться?

— Мне не нужно, — Райан кивнул. — Ты с таким раньше не сталкивался. Ты напряжен, у тебя стресс. Это понятно. Алкоголь действительно может помочь.

С этими словами он направился к лестнице с мерцающей керосиновой лампой.

— Я пойду с тобой. В такое время не стоит ходить одному.

— Хорошо, — не стал возражать Люмиан.

Когда они вдвоем спустились по лестнице, Лия подошла к спальне Авроры и встала на страже у двери.

Одна ступенька, вторая... Люмиан и Райан молча спускались на окутанный тьмой первый этаж.

— Наверху что-то случилось? Я слышал какой-то шум, — небрежно спросил Райан, когда тусклый свет осветил половину плиты.

— Аврора... с Авророй что-то не так... — Люмиан с трудом открыл рот.

Когда он предлагал сходить в погреб за алкоголем, он вовсе не собирался сегодня ночью продвигаться по Последовательности. В двухэтажном здании в руинах сновидений тоже был погреб и дистиллированный спирт. Он хотел лишь отвлечь Аврору и рассказать Райану и остальным о том, что только что произошло.

Однако, когда слова дошли до его губ, он чуть было не передумал их произносить. Ему казалось, что невысказанные слова душат его сильнее, чем самый крепкий алкоголь.

— В чем дело? — Лицо у Райана стало серьезным.

Люмиан сделал несколько глубоких вдохов и произнес:

— Из рта у Авроры, как у заместителя падре, вылезла ящерица, похожая на крошечного эльфа.

Сказав это, он почувствовал, как все силы покинули его.

Семь-восемь секунд спустя он рассказал обо всем, что произошло. Он не стал говорить, что проснулся специально, а объяснил, что проснулся случайно и увидел это.

Райан молча слушал и не торопил его. Когда он закончил, Райан мягко сказал:

— Ты все правильно сделал. Мы не должны давать ей понять, что что-то не так. Я боюсь, что это ухудшит ситуацию. Делай вид, что ничего не произошло. На рассвете я скажу, что Корду осквернен, и нам нужно каждый день проводить очищение, чтобы не попасть под влияние этой скверны. А Валентин попыбует изгнать ящерицу.

— Хорошо, — слабо ответил Люмиан.

Он чувствовал, что «ящерица» уже глубоко проникла в душу его сестры. Изгнать и очистить ее было не так-то просто.

Райан взглянул на него и легонько похлопал по плечу:

— Я понимаю, что ты чувствуешь. Если бы с моей семьей случилось что-то подобное, я бы тоже не смог сохранять спокойствие. Но ты должен помнить, что нетерпением ничего не решить.

— Я знаю, что очищение Валентина может не сработать, но мы должны попробовать, чтобы убедиться в этом. Да, эта аномалия, скорее всего, связана с петлей Корду. Как только нам удастся, наконец, разорвать петлю, твоя сестра должна поправиться.

«Верно... Это все равно что порча. Если, когда петля будет снята, мне удастся избавиться от всей порчи, с Авророй все будет хорошо...» — в глазах у Люмиана постепенно зажегся огонек надежды, и к нему вернулось желание действовать.

Райан был вполне доволен его реакцией и мягко сказал:

— Я должен предупредить тебя, что в ближайшие дни тебе придется подстраиваться под изменения в твоей сестре. Скорее всего, она будет, как заместитель падре, постепенно терять рассудок, подчиняясь инстинктам. Она будет вести себя по-другому, следуя своим воспоминаниям и самым сильным эмоциям, и никак не реагируя на все остальное.

Люмиан немного помолчал и произнес:

— Я подстроюсь...

Его голос становился все тише и тише, пока не затих совсем.

Взяв в погребе дистиллированный спирт, они вернулись на второй этаж, как ни в чем не бывало.

Войдя в спальню, Люмиан снова улыбнулся.

— Получилось, — он потряс бутылкой в руке, обращаясь к Авроре.

— Жимолость, виноградная лоза и папоротник — все здесь, — Аврора улыбнулась и указала на стол.

Люмиан кивнул и поставил бутылку на стол.

Затем он лег обратно на кровать и закрыл глаза под предлогом того, что хочет поскорее уснуть и продвинуться по Последовательности во сне.

Но уснуть он так и не смог.

Он не мог понять, когда его сестра осквернилась и когда в ее тело проникла ящерица. Все это время они были вместе каждую секунду. Даже если Аврора шла в туалет, ее сопровождала Лия, и наоборот. Как же так получилось?

«Если это произошло, пока мы спали, почему со мной ничего не случилось?» — Люмиан изо всех сил старался все вспомнить, надеясь найти источник. Это помогло бы ему избавиться от аномалии.

Внезапно он кое-что вспомнил.

В позапрошлом цикле падре Гийом Бене заметил, что Церковь не хочет убивать всех взрослых здесь и создавать руины. Он сказал, что у него есть другие средства, даже если Аврора действительно захочет с ними расправиться.

Тогда он был еще обычным человеком.

Люмиан считал, что он рассчитывает на пастуха Пьера Берри, но, учитывая сложившуюся ситуацию, у него появилась догадка, безумная догадка: «Возможно, с самого начала большинство жителей деревни, включая Аврору, были заражены этими странными существами, похожими на ящериц!»

По мере приближения двенадцатой ночи соответствующая аномалия должна была проявляться все сильнее, а у некоторых признаки должны были появиться раньше.

Его пощадили лишь потому, что на нем был сине-черный символ.

Вспоминая, как во второй половине позапрошлого цикла Аврора не проявляла особого рвения во многих делах, Люмиан подумал, что его догадка может быть верной.

Он невольно сжал зубы.

В этот момент Райан с керосиновой лампой патрулировал коридор.

Тень на стене рядом с ним вдруг вытянулась.

Почти одновременно с этим зазвенели маленькие серебряные колокольчики на вуали и ботинках Лии.

Она почувствовала, как собственные плечи стали неестественно холодными.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586444>